

Вологда. XXI век

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЛОГДА • 2015

*Альманах
вологодских писателей*

К 1468687

Вологда
2015

Яцкевич (Калачёва) Людмила Григорьевна родилась в Череповце. Доктор филологических наук, профессор. Училась в Череповецком пединституте. Работала в Гомельском университете в Белоруссии, затем в Вологодском государственном университете. Автор научных публикаций по языкознанию и вологодскому краеведению, в том числе девяти книг: «Структура поэтического текста», «Поэтическое слово Николая Клюева», «На золотом пороге немеркнущих времён: Имена собственные в поэзии Н.А. Клюева», «Слово о родной деревне», «Народное слово в произведениях В.И. Белова». Участвовала в составлении «Словаря вологодских говоров», «Поэтического словаря Николая Клюева». Её книга «Очерки морфологии вологодских говоров» на областном конкурсе «Книга года» признана лучшим научным изданием. Автор сборника рассказов «Вологодская нива», на которую В.И. Белов откликнулся рецензией «Книга с вологодским характером».

Людмила ЯЦКЕВИЧ

УРОКИ РУССКОГО

1. «СЛОВА ЛЕЖАТ В ГЛУБИНАХ РУССКИХ РЕК...»

В наше время все жалуются на утрату смыслов, на пустоту и никчёмность наших речей. Но эта беда настигла нас не сейчас. Известный русский мыслитель-проповедник и церковный деятель Иоанн Шаховской ещё около пятидесяти лет назад с горечью замечал: «Люди создают вокруг себя пустыню слов и отгораживаются ею друг от друга, уходят друг от друга в эту пустыню». Беда пустословия ведёт за собой другие беды: с одной стороны, так называемый «плюрализм» понимания самых ключевых для жизни слов, а с другой стороны — *тиранию* их толкования.

Распространённое в наше время модное словечко «плюрализм» фактически обозначает такую ситуацию, в которой беснование смыслов не допускает взаимопонимания и согласия в обществе. В связи с этим К.И. Вальков, наш земляк, ныне живущий в Петербурге, пишет: «Знания и способности все парализованы изнурительной, бесплодной взаимной борьбой». Этот автор посвятил разоблачению данной болезни языка книгу «Азбука для самых грамотных» (СПб., 2006). Пожалуй, самыми поражёнными болезнью плюрализма словами являются «СВОБОДА» и «ДЕМОКРАТИЯ». Сколько крови пролито из-за них! А внутри — пустота! Инфернальная пустота!

Другая болезнь нашей речи — тирания понятий и слов, их обозначающих. Проще говоря — навешивание словесных ярлыков. В своё время А.А. Блок в статье «Краски и

слова» с большой иронией писал: «Критика очень много толкует о “школах” символизма, наклеивает на художника ярлычок: «символист»; критика охаживает художника со всех сторон и обдергивает на нем платье; а иногда она занимается делом совсем уж некультурным, извинимым разве во времена глубокой древности: если платье не лезет на художника, она обрубает ему ноги, руки, или — что вовсе неприлично — голову». Особенно вредоносно и болезненно навешивание ярлыков в научной, социальной и политической сферах. Сколько «выдающихся учёных», «заслуженных художников», «вождей народа», «героев» с одной стороны, и «неудачников», «сумасшедших», «врагов народа» и «террористов», с другой, со временем поменялись местами!

Словесная пустота разоблачается перед лицом смерти, а «всё, истинно ценное, значительное и священное, утверждается перед лицом смерти, победоносно выходит из огненного испытания и является в своём истинном сиянии и величии» (И.А. Ильин). Это особенно ярко проявилось в истории христианского мученичества, когда люди не боялись назвать себя последователями Христа даже перед угрозой мучительной смерти.

Иначе относятся к пониманию слова и заключённого в нём знания люди постхристианской культуры, проповедующие плюрализм знания и слова. Ницше считал: «Чем больше чувств говорит нам о какой-либо вещи, чем больше глаз, разных глаз мы умеем направить на эту вещь, тем полнее наше “понятие” этой вещи». По мнению философа, такой способностью в полной мере может обладать только сверхчеловек. Близкие мысли высказывает современный его последователь М. Эпштейн: «Не держаться определённого взгляда на вещи — это, пожалуй, и есть подлинное мировоззрение. Видеть — значит менять точку зрения. Один взгляд на вещь — почти что слепота». В конце XX века, в перестройку, многие и многие прыгали с одной точки зрения на другую. Разве нашли они истину в этом прыгании?!

В христианской традиции существует установка *на соборное единство и простоту знания и слова*, которые

основаны на *единстве мира в Боге как его Творце*. Истинное знание о мире человек получает только по благодати Божией — как откровение. Поэты и писатели это знают. Поверим А.С. Пушкину, который, в отличие от Ницше и Эпштейна, считал: «*Гений с одного взгляда познаёт истину*». О соборности русского слова, его сокровенной глубине и слитности «с могучим Словом, зиждущим Дела», писал наш молодой белозерский гений Алексей Шадрин:

Слова лежат в глубинах русских рек.
Они не умерли, они заснули.
Их разбудить лишь может человек,
И оживет тотчас стозвонный улей.

Певучих, тяжких, как колокола,
Как монолиты каменные слитых
С могучим Словом, зиждущим Дела...
Пусть не молчит полуистлевший свиток,
Что молодость у Леты обрела.

Да, пусть не молчит искреннее русское слово! Но сколько мучений и боли душевной нужно перенести, чтобы отрицать беснование плюрализма и пустоту ярлыков и штампов. Читаем у того же Алексея Шадрина:

Когда в трудах бессмысленных горю,
Я, ежечасно исторгая стоны,
Себе ли в утешенье говорю:
Минует день, печалью населенный!..
Хоть для меня слова мои — не бронь,
Пощада их ко мне неудержима,
Но боли несмолкающий огонь
Горит в моей душе неистребимой.

2. ЭТО ХИЩНОЕ СЛОВО «ПРОБЛЕМА»

Известно, что существуют хищные животные и хищные растения. Например, когда ты путешествуешь по нашему любимому Отечеству, твой взгляд повсюду печалит вид ужасного, могучего борщевика. Это хищное растение-мутант агрессивно захватывает территорию других совершен-

но мирных и красивых растений, оттесняет их и уничтожает. Но оказывается, в наше время появился и ещё один вид хищников — слова-мутанты, агрессивно уничтожающие наши природные русские слова.

Речь пойдёт о вездесущем слове «*проблема*», которое в последние годы в речи наших современников стало употребляться на каждом шагу, о чём бы мы ни говорили.

Приведу лишь некоторые примеры из бесконечного множества подобных:

«*У меня проблемы со здоровьем*». В переводе на русский: «*Я нездоров. Я болею*». Слово «*проблема*» заменило слова «*нездоровится*», «*болен*», «*болею*».

Продолжим перечисление: «*На работе опять проблемы у него*». В переводе на русский: «*У него трудности на работе: не справляется*».

Или: «*Он не может управиться со своей работой*». Или в другой ситуации: «*Он не ладит с начальством на работе*». Слово «*проблема*» здесь употребляется вместо слов «*не справляется*», «*не ладит*».

Читаем дальше: «*Проблем с английским у неё не было*». В переводе на русский: «*Она хорошо владеет английским языком*». Уничтожается слово «*владеет*».

Ещё примеры...

Гардеробщица отказалась взять головной убор у посетителя, и он, обиженный, в ответ ей: «*Я не знал, что у вас такие проблемы!*» В переводе на русский: «*Я не знал, что у вас такие странные порядки!*» Уничтожается словосочетание «*странные порядки*»;

«*У моей кошки опять проблемы! Куда теперь котят деду!*» Почему бы хозяйке кошки не сказать прямо: «*Моя кошка скоро окотится*»;

«*Вы довезёте меня до Вологды?*» — спрашивают таксиста. — «*Без проблем*» — отвечает он. В переводе на русский: «*Конечно, довезу!*»;

«*Свари мне борщ!*» — просит муж жену. И она ему гордо отвечает: «*Не проблема!*» В переводе на русский: «*Обязательно сварю!*»

Вслед за словом *«проблема»* начинает набираться поवादок хищника и слово *«проблемный»*, которое идёт напролом и уничтожает подряд многие другие имена прилагательные. Посудите сами: *«У нас в классе есть проблемный подросток»*. Вместо — *«трудный»*, *«шаловливый»*, *«озорной»*, *«хулиганистый подросток»*;

«У неё проблемная кожа». Вместо — *«кожное заболевание»*, или — *«чувствительная кожа»*;

«Продаётся обувь на проблемные ноги». Вместо — *«больные ноги»*, *«опухшие ноги»*.

Это хищное слово *«проблема»* пришло к нам издалека. Сначала оно было заимствовано латинским языком из греческого. Затем немецкий язык взял это слово в свой лексикон из латинского. Потом полякам это слово приглянулось, и они тоже его стали употреблять. И, наконец, из польского оно попало в русский язык. Сначала оно вело себя скромно и использовалось лишь как синоним к русским словам *«задача»*, *«вопрос»*, *«загадка»*, *«требующие исследования»* (см. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля). Употреблялось ограниченно — только в научном, публицистическом и деловом стилях. Великие А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов прекрасно обходились без этого слова, как и многие другие истинные поэты и писатели, даже и в XX веке. Например, в поэтическом словаре Н.А. Клюева его нет, в произведениях Н.М. Рубцова это слово только один раз встретилось в стихотворении *«Фальшивая колода»* и то в ироническом контексте.

Ещё слово *«проблема»* похоже на людей, которые считают, что они всё всегда знают и понимают, и всегда правы, что обычно говорит об их глубоком невежестве. Дело в том, что это слово самонадеянно вытесняет сотни, а скорее тысячи русских слов, но по существу **не заменяет** их. Ведь трудных ситуаций в жизни бесконечно много, и все они разные, неповторимые. И на каждый случай в русском языке есть своё точное слово или словосочетание. А слово *«проблема»* все нивелирует, стирает все оттенки смыслов, упрощает, извините, до идиотизма. Как хорошо! Думать-то и выбирать слова не надо! Это словечко тут как тут — само лезет на язык! Короче, на наших глазах хорошее слово *«про-*

блема» видоизменяется в свою противоположность. Этаким волк в овечьей шкуре!

Отрадно, что, кроме людей — носителей и распространителей этой «проблемной» заразы, — есть и те, кто с ней борется, правда, пока робко. Так, в интернете некие доброжелатели опубликовали список слов, которые помогли бы любителям упрощённой речи, минуя слово «проблема», кратко, одним словом, выразить возникающие в жизни различные затруднения.

Приведу этот список, распределив его по стилям русского языка.

Для книжных стилей это такие слова: «альтернатива», «анория», «дилемма», «материя», «криптография», «предмет обсуждения», «предмет внимания», «тайнопись», «тема», «теорема», «узкое место», «урок».

Для нейтральной речи возможны слова: «вопрос», «дело», «загадка», «задание», «задача», «затруднение», «осложнение», «переделка», «переплёт», «положение», «препятствие», «рана», «трудность», «засада».

В разговорной бытовой речи, как известно, даже и такие словечки используются: «закорючка», «загвоздка», «закавычка», «закавычка», «заковырка», «заколупка», «заморочка», «сложнячка», «геморрой».

Конечно, это только полумеры.

Так хочется приобщиться к точной и не двусмысленной речи! Ведь все подмены в нашей жизни — от лукавого.

Не об этом ли писал Н.М. Рубцов в своём стихотворении «Фальшивая колода»:

Четыре туза
И четыре внимательных дамы
Со мной завели,
Как шарманку, глухой разговор
О хлебе, о ценах,
О смысле какой-то проблемы...
— Эй, что ж ты, паромщик?
Затей свою песню, затей!
Терпеть не могу
Разговоров на общие темы
Среди молодых,
Но уже разжиревших людей!

3. «КАК БЫ РУССКИЙ КАК БЫ ЯЗЫК»

Не в силе Бог, а в правде. Таково издавна наше русское самосознание. Настоящие мужчины в России — всегда правдоискатели, а русские женщины отличаются искренностью. Но в конце XX века налетело новое смутное время и принесло с собой новое поветрие, заразившее души мутными образами и словами. Одним из таких мутных словес, заслоняющих правду, является частица *«как бы»*, прилипшая, подобно репейнику, к речи многих наших соотечественников. Словно беззастенчивый микроб, эта частица делает бессмысленным любое высказывание, в которое она проникает.

Посудите сами, читая следующие записи услышанных нами фраз: *«Он как бы депутат теперь»*. Что имеется в виду? Он депутат или только играет в депутата?

Читаем далее: *«Она как бы замуж вышла»*. Так вышла или нет? Ага! Наверно, «гражданский брак».

Продолжим чтение: *«Поехали как бы на рыбалку, выпили да как бы и утонули»*.

Поехали на рыбалку или куда-то в другое место и за другим делом? Утонули или всё-таки вынырнули? Извините за резкость, но ведь фраза эта бессмысленна!

Над бессмысленностью этой вредоносной для нашего языка частицы довольно цинично смеются в интернете: опубликовали повесть под названием *«Как бы женщина и как бы беременная»*. Но горько делается от того, что ходят по русской земле эти *«как бы женщины»*, забывшие женское обличье и женские обязанности! Да и *«как бы мужчин»* что-то многовато мелькать стало.

Частица *«как бы»* прицепилась в основном к речи простого народа, обычно молодёжи. Больна этим словечком речь учащихся школ, колледжей и даже университетов.

Вот некоторые образцы высказываний наших студентов: *«Татьяна Ларина как бы написала письмо Онегину»*; *«Моя как бы любимая современная как бы писательница — Улицкая»*.

Вздыхнем горько: откуда на нас такая напасть — этот *«как бы русский как бы язык»*?! Не влияние ли это компьютерных игр и интернета, где всё понарошку, все *«как бы»*, а

не в действительности? Ведь уже и многостраничный труд издан в Петербурге бывшим профессором Московского государственного университета, а ныне гражданином США М. Эпштейном — «Философия возможного: модальность в мышлении и культуре» (СПб, 2001). В книге на основе сложных философских построений возводится в ранг нормы это мутное сознание, выраженное частицей *«как бы»*. В статье нашего известного отечественного философа В.А. Кутырёва «Философия иного, или небытийный смысл трансмодернизма» идеи этой книги были критически рассмотрены и разоблачена их ложность (Вопросы философии. — 2005. — № 12).

Теперь обратимся к другому такому же прилипчивому выражению — *«на самом деле»*. Оно встречается часто в языке людей солидных — чиновных, образованных. Часто в радио- и телепередачах слышим подобное: *«Запад, на самом деле, проявляет толерантность к нам»*; *«На самом деле, сельское хозяйство в северных регионах в последнее время активно развивается»*; *«Единый государственный экзамен, на самом деле, предотвращает коррупцию в сфере образования»*.

Чувствуется, что авторы таких речений не верят в то, что говорят, но пытаются убедить слушателей, что все, что они вешают, чистая правда — *«на самом деле»*. Но постоянно повторяемое, это словосочетание только выдает фальшь говорящего, а не прикрывает её. Поэтому только на первый взгляд выражения *«как бы»* и *«на самом деле»* противоположны по смыслу. Оба они — враги правдивой и ясной речи.

Известно, что болезни языка отражают болезни общества. Мы утрачиваем чувство духовной реальности: всё зыбко, неопределённо в наших мыслях, чувствах, желаниях. Мы теряем под собой родную почву ... И эту духовную смуту выражают, в том числе, и фальшивые обороты речи *«как бы»* и *«на самом деле»*.

«Мы живём, под собою не зная страны...» — писал когда-то Осип Мандельштам. А ведь её чутать надо, надо... Как чуяли под собой родную русскую землю наши вологодские писатели и поэты В.И. Белов, В.П. Астафьев, Н.М. Рубцов, А.А. Романов. Потому и были великими мастерами слова.

4. ЖИВАЯ И МЁРТВАЯ ВОДА СЛОВА

(Читая стихи Николая Рубцова)

Человеку дан священный дар Слова не столько для общения, сколько для понимания Божьего Промысла о нём. Особенно остро это чувствуют поэты и философы. Однако нередко мы зарываем этот дар — талант в землю и равнодушны ко всему, кроме страха за свою жизнь. Да, мы много общаемся, при этом много говорим и нишем, но наши слова, как мёртвая вода, часто убивают всё живое в душах и сердцах. И настигает нас расплата:

Я забыл, что такое любовь,
И под лунным над городом светом
Столько выпалил клятвенных слов,
Что мрачнею, как вспомню об этом.
Но однажды, прижатый к стене
Безобразьем, идущим по следу,
Одиноко я вскрикну во сне
И проснусь, и уйду, и уеду...
Поздно ночью откроется дверь.
Невесёлая будет минута.
У порога я встану, как зверь,
Захотевший любви и уюта.
Побледнеет и скажет: — Уйди!
Наша дружба теперь позади!
Ничего для тебя я не значу!
Уходи! Не гляди, что я плачу!..
И опять по дороге лесной,
Там, где свадьбы, бывало, летели,
Неприкаянный, мрачный, ночной,
Я тревожно уйду по метели...

(Н. Рубцов «Расплата»)

Расплата и страдание пробуждают нас от смертельного сна равнодушия, и мы тогда начинаем слышать живое слово других, и сами вдруг начинаем говорить по-настоящему — искренне, с покаянием и болью сострадания.

Но если нет
Ни радости, ни горя,

Тогда не мни,
Что громко запоёшь.
Любая тема —
Поля или моря,
И тема гор —
Всё это будет ложь!

(Н. Рубцов «О чём писать...».)

Живое слово не умирает. Даже произнесённое более полувека назад, оно по-прежнему живо, и тогда мы говорим о таком человеке — пророк. Речь идёт о Николае Рубцове, который написал в 1960 году стихотворение «Видения на холме», где есть слова, которые, как мы думали, относятся к прошлому, но оказалось — к будущему. Они жгут нас сейчас — в 2015 году:

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы.
Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
В окрестностях России.
Кресты, кресты...
Я больше не могу!

Около пяти тысяч убиенных в окрестностях России — в Новороссии! Голоса погибших — громче голоса живых! Они нас пробуждают от сна равнодушия, раскрывают фальшь мёртвых слов, которые рекой льются на всех конгрессах, ассамблеях и бесконечных заседаниях важных чиновных людей, множатся в газетах, на радио и телевидении.

А поэт чутко слышит:

Кто-то стонет на тёмном кладбище,
Кто-то глухо стучится ко мне,
Кто-то пристально смотрит в жилище,
Показавшись в полночном окне.

Да, тревожно и страшно! Но поэт знает тайну России, её сокровенную благодатную силу и утешает нас живым словом своей поэзии:

«Чудный месяц плывет над рекою», —
Где-то голос поет молодой.
И над родиной, полной покоя,
Опускается сон золотой!

Не пугают разбойные лица,
И не мыслят пожары зажечь,
Не кричит сумасшедшая птица,
Не звучит незнакомая речь.

И откуда берётся такое,
Что на ветках мерцает роса,
И над родиной, полной покоя,
Так светлы по ночам небеса!

Словно слышится пение хора,
Словно скачут на тройках гонцы,
И в глуши задремавшего бора
Всё звенят и звенят бубенцы ...

(Н. Рубцов «Тайна»)

Каждое слово этого стихотворения живет, открывает правду истинной русской жизни. Но слышим ли мы это живое слово? За грохотом и шумом мёртвых слов мы утрачиваем слух, перестаём понимать живые слова правды и поэзии. Нас тянет или к бесплодному многословию, или, наоборот, — к резким движениям и словам: «*Короче!*», «*Супер!*», «*Не проблема!*», «*Реально!*», «*Круто!*», «*Блин!*». Все эти слова — прелюдия к мату, смертельному оружию тёмных сил, которое разрушает чистоту нашей жизни и губит её. Ведь на целомудрии стоит мир: всё неестественное губит нас. Удивительно: сквернословие так дорого некоторым современным деятелям культуры, что без него им и книгу не написать, и фильм не снять, и спектакль не поставить! «*Коротенькие люди*» — так метко назвал Ф.М. Достоевский тех, в кого вселились бесы, несущие духовную смерть. Это их мёртвый язык!

А нам нужны слова Истины и Вечной Жизни. И ведь мы знаем, где их услышать. Стоит только немного помолчать в тишине и послушать собственную совесть, понять собственное сердце... А когда услышим, то поймём: за такие слова и умереть не страшно.

Всё я верю, воспрянувши духом,
В грозное своё бытие
И не верю настойчивым слухам,
Будто всё перейдёт в забытьё...

(Н. Рубцов «Мачты»)

5. СЛОВА, КОТОРЫЕ ПОРА ВСПОМНИТЬ

*Когда душа припоминает звуки,
Неслышанные прежде на земле,
То зарастает след от чёрной муки
И зеленеют травы на золе.*

Наталья Сидорова

Во времена политического, а главное, духовного смятения человеку нужна твёрдая опора. Иначе он летит в пропасть, по пути цепляясь за сиюминутные мысли, слова и дела.

А поскольку человек — существо словесное, то всё в жизни начинается со слова и кончается словом, «*ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься*» (Мф. 12:37).

Ещё древние изрекли: «*Смерть и жизнь во власти языка*» (Притч. 18:21). Не пора ли нам вспомнить те спасительные слова, которые так бережно хранили жизнь Святой Руси? Это, конечно, молитва, Священное Писание. Именно из них русский человек черпал духовные силы и обогащал свой язык словами, нужными для полноценной жизни, а не для выживания кое-как и как бы... Напомним далее некоторые из этих слов.

СОБОРНОСТЬ. Во времена буйства «*прав человека*», которые уничтожают человека как Божие творение, давайте вспомним слово «*соборность*», которое обозначает

единство людей по своему естеству и в Боге. Оно проявляется во взаимопонимании, в сочувствии, в умении человека жить не только в себе, но и в других так же, как в себе. На соборности основаны семья, церковь, государство. Литературное творчество человека возможно только благодаря остаткам в нём древней соборности в её высшей грани. К сожалению, «*соборность*» нынче начинает подменяться «*толерантностью*», то есть терпимостью, снисходительностью к кому-либо другому, как определяется значение этого слова в словаре. Всего лишь терпимость и снисходительность к неравным себе! Разве это можно сравнить, например, с тем чувством теплого единения и взаимопонимания с родными, которое испытывает ребёнок, носитель соборности, в дружной семье!

ЦЕЛОМУДРИЕ. В древнерусском языке это слово представляло собой симфонию смыслов. Оно обозначало и благоразумие, и чистоту помыслов, и телесную чистоту, и непорочность. Слово «*целомудрие*» служило для обозначения гармонии духовно совершенной личности. У нас, к сожалению, нет этой внутренней гармонии: ум с сердцем не в ладу, слово не соответствует мысли, а дело — слову. Это духовное переживание внутреннего разлада с удивительной силой выражено в поэзии А.А. Блока и стало основной его поэтической темой:

Вздыхаются светлые мысли
В растерзанном сердце моем,
И падают светлые мысли,
Сожжённые тёмным огнём.

На смену «*целомудрия*» пришло в наше время модное слово «*креативность*», образованное от латинского корня *creo*, что значит — «*творю*», создаю, произвожу что-либо. Слово «*креативный*» применяется сейчас часто по отношению к людям предприимчивым, очень умным, рассудочным, но с холодным сердцем и душой. Еще в своё время Николай Рубцов пытался вразумить такого креативного философа в своих «*Философских стихах*». Привожу здесь в сокращении диалог между ними:

— Пускай всю жизнь душа меня ведёт!
— Чтоб нас вести, на то рассудок нужен!
— Чтоб мы не стали холодны, как лёд,
Живой душе пускай рассудок служит!
<...>
— Как в трёх соснах, блуждая и кружа,
Ты не сказал о разуме ни разу!
— Соединясь, рассудок и душа
Даруют нам — светильник жизни — разум!

Лишённая «целомудрия» «креативность» способна создать Вавилонскую башню, свидетелями чего мы и являемся теперь. И тогда — забудем совсем о соборности. Ведь именно *креативные* личности, в современном понимании этого слова, разрушают семью, церковь и государство — всё то, что стремится к соборности. Семейные обязанности им не нужны, в церкви они погружаются в еретические (зато новые, креативные) измышления, а из государства они просто эмигрируют.

БДИТЕЛЬНОСТЬ. Это слово в современном нашем языке сохранило только одно значение — настороженность, неослабное внимание. «*Бдительный*» — крайне внимательный, настороженный. И применяют теперь эти слова в основном различные органы государственной безопасности, что вполне естественно и закономерно. Вопрос — всегда ли они бдят? Однако исконно слово «*бдеть*» также, как и слово «*целомудрие*», о котором говорилось ранее, по смыслу тоже было симфонично, то есть совмещало в себе несколько значений. «*Бдеть*» — значило «*бодрствовать*» в самых различных смыслах: «не спать», «хранить», «беречь что-либо», а «беречь себя» — значит жить благочестиво, праведно. Удивительно, как всё это чувствовал писатель Василий Шукшин. Ведь мы хорошо помним его восклицание: «Ванька, не спи!». Поэтому мы не верим модному ныне и глупому выражению: «*Всё под контролем!*» Мы не внемлем круглосуточному призыву телевизора: *Расслабьтесь!* Нет, нам пора вспомнить о старых русских словах — *соборность, целомудрие, бдительность!*

Если вспомним — спасёмся!..